

УДК 070

## ПОЛЕМИКА НА СТРАНИЦАХ «ТАМБОВСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ» В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Священник Виктор Юрьевич Поздняков  
соискатель ученой степени кандидата  
богословия Московской духовной  
академии  
E-mail: landvisitor@yandex.ru

**Для цитирования:** Поздняков В. Ю., свящ. Полемика на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей» в начале XX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 172–192. DOI: 10.51216/2687-072X\_2021\_1\_172.

### Аннотация

В статье рассматриваются дискуссионные и полемические статьи, опубликованные с 1904 по 1913 год на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей», единственного в губернии церковного периодического издания дореволюционного периода. Автор приходит к выводу, что среди авторов статей обнаруживаются представители будущего обновленческого раскола в епархии. В публикациях отражены непростые отношения между низшими членами (диаконами, псаломщиками) и высшими (священниками) членами причтов. Однако очевидно, что большинство представителей тамбовского духовенства придерживалось многовековых православных традиций и норм жизни.

**Ключевые слова:** епархиальные ведомости; Церковь, журнал, периодические издания.

XX век внес существенные коррективы в спокойный до этого обмен мнениями на страницах журнала «Тамбовские епархиальные ведомости». Катализатором накала страстей стала первая русская революция и те изменения, которые происходили в российском обществе при участии высшей власти: свобода слова, печати, вероисповедания, появление парламента. Именно в этот период на страницах периодического издания развернулась

горячая полемика, в которой оппоненты иногда довольно резко выступали друг против друга, а редакция журнала этому не препятствовала.

В оживленных дискуссиях принял участие даже тамбовский архипастырь – епископ Кирилл (Смирнов). Этот период охватывал 1905–1914 годы. Когда началась Первая Мировая война, полемические высказывания на страницах журнала больше не допускались. Тенденцию на свертывание полемики можно проследить уже начиная с 1913 года, когда полемический запал был погашен самой редакцией, переставшей публиковать подобные материалы. Интересно проанализировать, что волновало духовенство начала XX века.

### **Святые отцы или беллетристика: что читает духовенство?**

Первая статья, которая подходит под определение полемической, была опубликована в № 44 «Тамбовских епархиальных ведомостей» за 1904 год. Она называлась «Забытые сокровища духа» и растянулась на три номера (№№ 44, 45, 46). Автор скрылся за аббревиатурой И. См., что очень характерно для той эпохи, когда то ли из скромности, то ли из-за боязни актуальные материалы не подписывались.

Суть статьи заключалась в следующем. Во время путешествия по Поволжью автор встретил сельского священника из богатого прихода, который желал осуществить свое дальнейшее обучение в духовной академии. Оказалось, что сельский священник прекрасно владеет несколькими языками, в том числе древними, прекрасно ориентируется в богословской и философской литературе. Автор замечает в современном духовенстве тягу к знаниям, далеким от их пастырства (юридические науки, медицина, филология и прочее), и задается вопросом, что же читает духовенство, если вообще читает. Выясняется, что в ближайшем круге чтения находятся газеты «Биржевые ведомости», «Церковные ведомости», а также журналы «Родина» и «Вокруг света». Духовные журналы редко попадают в руки священно- и церковнослужителей, по мнению автора, исключение составляют «Душеполезное чтение» или «Миссионерское обозрение», однако они читаются по долгу службы. Такие издания богословского направления,

как «Христианское чтение», «Богословский вестник» и прочие, духовенству малоизвестны. Священники начала XX столетия больше предпочитают читать беллетристику (Чехова, Горького, Толстого, Л. Андреева и других писателей).

Автор задается вопросом: почему же современное духовенство не читает святых отцов? И отвечает на него так: потому, что не знают их и не имеют представления о том, насколько глубоки их богословские труды. Далее в двух номерах журнала он вкратце излагает основы патрологии [15]. В результате получился просветительский курс, который нашел отклик в сердцах духовенства.

Спустя некоторое время, в № 50 за тот же год, появилась статья-отклик, принадлежавшая священнику Василию Владимирову из с. Сукманка Борисоглебского уезда. Священник писал о том, что у духовенства нет денег на приобретение книг, поэтому они покупают разные дешевые журналы, которые содержат в себе мало поучительного и полезного. Отец Василий обратился к редакции с предложением: «Гораздо бы целесообразней было указать средства на приобретение творений Св. Отцев. И вот наше мнение. Почему бы, например, не сделать для церквей обязательным это приобретение? Ведь, не спрашивая нашего согласия и личного мнения, присылают же нам Церковные и Епархиальные ведомости» [6, с. 1595]. Однако на этот вопрос священника редакция не смогла ответить.

### **«Коего духа есте?»: реакция духовенства на записку 32**

Время первой русской революции (1904–1907) можно считать эпохой открытой полемики, в которой активно участвовала редакция «Тамбовских епархиальных ведомостей» в лице ее редакторов: архимандритов Феодора (Поздеевского), Симеона (Холмогорова) и протоиерея Иоанна Панормова. Они занимали консервативную позицию, однако давали возможность высказаться своим оппонентам, вступая с ними в дискуссию и привлекая других представителей духовенства епархии. Если до 1904 года священнослужители высказывали частное мнение, не получая откликов со стороны читателей, то в эпоху революционных волнений статьи становились причиной острых дискуссий, выявляя различные, порой против-

положные точки зрения, которых придерживалось духовенство по одним и тем же вопросам.

Первая статья, связанная с переменами в обществе, появилась в 1905 году. Ее автор – С. Старорусский. Это был отклик на записку 32 петербургских священников, которая впоследствии стала считаться первым программным документом будущих обновленцев и содержала тезисы реформ в Русской Церкви. Один из вопросов, затронутых в записке, касался второбрачия для духовенства. Старорусский, прекрасно понимая проблемы священнослужителей, лишившихся супруги, тем не менее считал, что необходимо принять это как должное и не проповедовать среди духовенства второбрачия, апеллируя к несуществующим церковным канонам. И священнослужение, и брак – это крестноношение, подвиг, по мысли Старорусского, и следует с достоинством его нести: «Если Бог дал тебе крест, то даст несомненно и силы к перенесению этого креста. Так думают и так делают благонастроенные пастыри, лишившись своих жен, с любовью и терпением несут крест христианского целомудрия и безбрачной жизни» [21, с. 1192].

Выступает он и против другого предложения авторов записки 32 – уничтожения монашества. С. Старорусский приводит множество примеров того, как монахи были опорой Православия и примером для других, ссылаясь на самых известных отцов Церкви, многие из которых были монахами, и заключает свою мысль следующими словами: «Так судите, отцы – пастыри церковные, право ли ваше слово о том, чтобы извести в обителях созерцание и уничтожить монашество. Судите сами!» [21, с. 1201].

Далее автор рассуждает о диаконском сане. Реформаторы были намерены эту степень иерархии совершенно уничтожить на том основании, что большая часть диаконов малограмотна и они не выполняют функций помощников священника. Автор статьи напоминает о том, что степень диаконская богоустановленная и что сами священники были когда-то диаконами, а теперь обязаны следить за тем, чтобы «они за богослужением причащались, да чтобы кадили как следует и при каждении кланялись, да чтобы руку у священников целовали, ибо все это большинство наших о. о. диаконов не считает нужным делать или делает крайне небрежно» [21, с. 1205].

И последнее, что заинтересовало в программе «прогрессистов» автора статьи, – это реформа богослужения. Здесь С. Старорусский выступает главным образом против партесного пения и солидарен с «прогрессистами», что богослужение должно совершаться по уставу, торжественно и красиво. Как видим, идеи будущих обновленцев вызывали в церковной среде далеко не однозначные отзывы.

На заметку Старорусского появился отклик, который редакция также опубликовала. Автор ответа скрылся за инициалами С. А. Он выступил с защитой священников, которые составили записку 32, и свою позицию обосновывает следующими аргументами: «Вы стоите на точке зрения канонов... и хорошо делаете. Но, неужели заслуживают страшного порицания те, кто стоит на точке зрения современной жизни, кто хочет сделать каноны жизненными, законами духа, а не плоти. Да, повторяем, нам нужно говорить, нужно высказываться. Долго заставляли нас молчать. Долго страшила нас даже сама мысль об открытом, правдивом слове. Мы трепетали, боялись всего. О наших нуждах нам некому было печалиться. Для нас близки были только столоничальники консистории и то не всегда. Говорить "по душам" с нашими архипастырями и теперь еще пустая мечта. Мы унижены, забиты. И вот открылась маленькая возможность сказать свое слово, высказать с наболевшего сердца о своих горестях, нуждах и печалях, но что мы встречаем здесь – наименование "атеистами, нигилистами". От нас хотели слышать искреннее слово, услышали – и вместо того, чтобы кротко увещевать, нас ругают» [16, с. 1671–1672]. Далее следует аргументация против утверждений Старорусского. Во-первых, С. А. пишет о том, что информация изложена в пересказе светских газет «Биржевые ведомости» и «Наши дни», а не из первоисточника. Во-вторых, в том месте, где говорится о монашестве, авторы этого заявления имели в виду не уничтожение его, а усовершенствование, чтобы оно было и созерцательным, и деятельным. По вопросу, который касался второбрачия священства, автор статьи пишет следующее: «Решить этот вопрос без голоса пастырей, значит совершить великий грех против них. Пусть они решат его сами и, если решение их будет даже антиканонично, грех на их душе» [16, с. 1676].

Так рассуждал сторонник «прогрессивного» духовенства, и этот ответ не остался без возражений Старорусского. Его статья была опубликована в том же году в № 48. Относительно возможности нарушения церковных канонов Старорусский замечает: «Церковные законы созданы не отдельными лицами, а соборами и всею Церковью. И приняты для руководства всей вселенской Христовой Церковью» [22, с. 2056]. Он напоминает, что каноны Церкви неизменны и им надо подчиняться, а не рассуждать об особенностях современного времени. Заканчивает Старорусский свое возражение С. А. следующей фразой: «Вы сочувствуете либеральной партии духовенства, не желающего считаться с канонами Церкви, признающего их устарелыми и хлопочущего об антиканоническом втором браке клириков, о соблазнительном снятии длинных волос и длинной одежды. Искренно не желал бы Вам этого. В противном случае я предложил бы Вам и либеральному духовенству вопрос – коего духа есте?» [22, с. 2062] В будущем ответ на этот вопрос останется риторическим и приведет к расколу духовенства на сторонников обновленчества и поборников Православия.

### **Приходские будни: полемика об обеспечении священников**

Полемику вызывали и другие темы церковной жизни. Довольно активный автор ведомостей священник Феодор Светозаров опубликовал в № 35 за 1905 год рассказ из жизни прихода под названием «На поверку душ». Он повествует о древней традиции материальной поддержки священника на приходе от его прихожан – руги в виде продовольствия. В описываемом приходе руга состояла из нескольких яиц и нескольких килограммов ржи с каждого двора. Для священника подворный обход села в начале XX века часто превращался в своеобразное побирушничество, на что обратили внимание и сами крестьяне, которые не спешили после молитв за здоровье и упокой давать продукты, и священнику приходилось их выпрашивать [17].

Кроме того, обязанности приходского священника включали не только ведение метрических записей, но и контроль того, как крестьяне исполняют христианские обязанности, в частности причащаются. И во время таких обходов в исповедные книги свя-

щенник записывал состав семьи и кто был в наличии на данный момент. Священник Ф. Светозаров в простом рассказе обозначил проблемы этого мероприятия и описал, как оно проходит. Следует отметить, что в результате обхода худшие опасения автора рассказа не оправдались, и прихожане довольно охотно жертвовали батюшке продукты.

Рассказ об особенностях жизни приходского священника вызвал интерес, и в № 40 за 1905 год редакция опубликовала заметку священника Владимира Васильева, в которой он высказал свое мнение по поводу подворного обхода, описанного в рассказе. Он пишет: «Нет, все эти сборы и с таксой, и без таксы нужно обязательно и в корне уничтожить, как явление безусловно ненормальное, тормозящее святое пастырское дело, а иногда даже и совершенно его парализующее. Пора, давно пора все это побирушничество заменить определенным жалованием духовенству» [5, с. 1685]. Это была довольно распространенная точка зрения, которая выражала чаяния некоторых приходских священнослужителей – требование жалования со стороны государства, которое, по мысли определенной части прогрессивного духовенства, решит все вопросы с материальным обеспечением его представителей.

### **«В единении – сила?», или Как и зачем объединяться духовенству**

Бурную дискуссию вызвал ряд публикаций священника Константина Богоявленского. В статье «В единении – сила» он писал: «Нам нужны съезды семейные – товарищей, окружные, епархиальные» [1, с. 1544]. На съездах священник предлагал обсуждать следующие вопросы: «Положение православной церкви в настоящее время; 2) наши язвы (одна из них наша холодность, какая то безучастность); 3) современное положение духовенства: нравственное, бытовое, материальное; 4) как возвысить, улучшить приходскую жизнь в виду современных событий; 5) что делать для улучшения наших школ» [1, с. 1544].

В следующей статье автор задается вопросом: «А как нам объединиться?» Для этого необходимо укрепить «семейно-товарищеские кружки», но этому мешает «холодность взаимных отношений» [2, с. 1572]. В таком случае следует обмениваться

мнениями, и лучшая площадка для этого – страницы «Епархиальных ведомостей». Причем отец Константин не был сторонником того, чтобы авторы статей подписывались своими именами, потому что следует «вести полемику, хоть и страстную, на страницах журнала, но не с личностями, а с взаимными мнениями» [2, с. 1574]. Священник озвучил уже известную мысль о том, что необходимы собственная епархиальная библиотека и подворье или гостиница для приезжающего в Тамбов духовенства, где они могли бы обмениваться мнениями.

Ответил отцу Богоявленскому священник Василий Симонов. Интересно, что в его статье, напечатанной в № 42 за 1905 год, есть характеристика того, какими были «Тамбовские епархиальные ведомости» до 1905 года и какими стали: «В прежние годы неофициальный отдел "Еп. Вед." был переполнен часто схоластическим научным балластом, вроде, например, критического разбора литературы и учебников по пению, или статьями о праздновании юбилеев о. о. благочинными, или членами консистории, и другим содержимым в большинстве случаев того же достоинства. Тогда "Еп. Вед." не читались большинством, ибо они наводили дремоту и спокойный сон. Ныне же совсем не то видим: новый редактор круто изменил направление ведомостей, оживил их статьями по философским, психологическим и литературным вопросам, статьями по вопросам жизни и деятельности духовенства. Допускается даже полемика» [18, с. 1757–1758].

По сути публикации отца Богоявленского автор замечает, объясняя при этом саркастический тон своей статьи: «В отношениях пастыря к одной определенной личности, известной пастырю, по делу, касающемуся этой личности, неудобно и непозволительно допускать иронии и сарказма, будь то проповедь, или публицистическая статья. Но иное дело, когда пастырь говорит или пишет, о чем-либо вообще или рассматривает вопрос вообще без отношения к частным лицам. В этом последнем случае, кажется позволительная ирония и сарказм» [18, с. 1760].

На статью отца Василия Симонова появился неожиданный отклик задетого «за живое» регента Ф. Смирнова. Его возмутила фраза отца Симонова: «В прежние годы неофициальный отдел «Еп. Вед.» был переполнен часто схоластическим научным

балластом, вроде, например, критического разбора литературы и учебников по пению». Возмущенный таким пренебрежительным отношением со стороны священника к церковному пению, регент разъясняет важность таких критико-библиографических трудов на страницах журнала: «Критико-библиографические заметки – первый в России труд в этом направлении, и они не так плохи, как думает об них о. Симонов. Они сослужили и, думается, еще более сослужат большую службу многим лицам, серьезно и беззаветно отдавшимся певческому делу» [20, с. 1858].

Смысл посылы Смирнова понятен: в журнале должны публиковаться разные материалы, так как его читают не только священники, которые могут не разбираться в церковном пении, но другие люди, которые выписывают издание. В целом, статья выдержана в умеренно-язвительном тоне по отношению к священнику Симонову. Ответа со стороны отца Симонова на эту реплику не последовало, зато он написал статью по поводу высказываний отца Константина Богоявленского, изложенных в заметке «Как нам объединиться?» Отец Василий сразу же замечает главный недостаток в размышлениях отца Богоявленского: «Одно только не ладно в этом горячем призыве о. Богоявленского: он страдает туманностью, некоторою безотчетностью, скажу прямо, отсутствием ясных и точных указаний, в чем же собственно должна выразиться солидарная деятельность духовенства, на какой почве должна обнаружиться в настоящее жгучее время его совместная деятельность» [19, с. 1832]. Замечание совершенно справедливое, так как писания отца Константина отличались абстрактностью: он призывал объединиться, а ради чего и зачем, не указывал.

Отец Константин ответил на этот выпад, и ведомости его опубликовали. Священник обвинил своего оппонента в высокомерии и снобизме и закончил свою статью следующими словами: «Вопрос нашей полемики с Вами, о. Симонов, считаю исчерпанным. Это с одной стороны. А с другой считаю неудобным занимать страницы епархиальных ведомостей нашу перепиской, поскольку она носит характер единоличных прений» [3, с. 1967]. Он также оставил свой адрес, приглашая к обмену мнениями. На этом публичная полемика на тему объединения духовенства была завершена.

### Священники и низшие члены причта: идейное противостояние

В следующем 1906 году священник Петр Благонадеждин в статье «Самоуправство кадетствующего духовенства» обрушился с критикой на решения сентябрьского съезда духовенства епархии, на котором рассматривались следующие вопросы: «1) об отношении духовенства к освободительному движению, 2) к “Союзу русских людей” и 3) к церковным землям» [4, с. 1941]. Сама повестка съезда духовенства, которая носила политический характер, вызывала недоумение, а решения, которые последовали по этой повестке, вообще возмущали.

По первому вопросу съезд решил: «Пастырско-миссионерское собрание выразило сочувствие освободительному движению» [19, 1942]. Автор статьи замечает на это, что съезд никто не уполномочивал выносить такие политические решения от лица всего тамбовского духовенства, и он справедливо задается вопросом: какому освободительному движению сочувствует съезд? Террористам-эсерам? Марксистам? На эти вопросы нет ответов. Далее и по второму пункту съезд заявил: «Съезд выразил несочувствие “Союзу русских людей”» [19, с. 1944], забывая, что русский царь сочувственно относился к «Союзу». Отец Петр обвиняет священников – членов съезда – в сочувствии кадетам (отсюда и название статьи) и называет их «прогрессистами-обновленцами» [19, с. 1948].

Ответ на это печатное выступление последовал почти сразу: в № 49 была опубликована заметка диакона Иоанна Ламского. Однако его больше задела другая тема, затронутая в статье отца Благонадеждина, который считал, что причина таких политических решений в том, что по новым правилам на съезд получили право избираться диаконы и псаломщики, и именно они так радикально влияют на решения отцов-депутатов. Помимо этого, отец Петр считал, что и на съездах благочиний низшие члены причта будут влиять на выбор благочинного, отдавая предпочтение тем, кто к ним благоволит.

Далее диакон И. Ламский высказал претензии к самим священникам в целом. Он писал о том, что низшие члены причта не имеют возможности для самообразования, так как денег на

покупку книг у них нет, а те книги и журналы, которые поступают на приход из епархиального центра, «получаются обыкновенно на имя священника, им же и его семьей читаются, а когда спросит у него псаломщик или диакон что-нибудь из получаемых журналов, то обыкновенно оказывается – или кто-либо из его семьи еще не прочитал просимого, или детишки затеряли» [9, с. 2259]. Да и в целом, по мнению автора заметки, отношение священников к причетникам пренебрежительное: «А как поставлен низший причт в доме священника! Ведь дальше батюшкиной кухни или передней он весьма редко бывает» [9, с. 2260]. Однако, отмечал отец Иоанн, такое встречалось не везде. Там, где отношения причетников и священников были братско-дружеские, процветали мир и любовь. В противном случае проявлялись оппозиционные настроения диаконов и псаломщиков по отношению к своим настоятелям. Диакон делает вывод, что нельзя всю ответственность за принятые решение перелгать на причетников, поскольку руководящую роль в принятии этих решений играют священники.

Тема взаимоотношений низших членов причта и священников, отчасти затронутая в статье отца Петра Благонадеждина, была продолжена в 1908 году публикацией статьи священника Константиновского, в которой он обозначил пропасть, разделившую их: «Здесь со скорбью приходится заметить, что весьма часто в приходском доброделании являются врагами и противниками свои же собратия и сослужители – ленивые, нерадивые, находящиеся в состоянии полного квиетизма. Например: 1) священник всеми силами старается открыть в приходе церковную школу. Диакон же, не желая заниматься в открываемой школе, все свои силы употребляет на то, чтобы в приходе школы не было и для этого прибегает к средствам весьма дурным, как например, спаивание прихожан водкой. 2) Священник хочет отслужить в деревне накануне праздника всенощное бдение. Диакон и псаломщик говорят, что это лишний и обременительный труд, да им некогда, так как есть у них свои дела в поле или дома по хозяйству. 3) Священник говорит за богослужением проповедь, над которой он весьма много думал и трудился и проникнут в момент произнесения проповеди молитвенным желанием вдохнуть, вложить в душу пасомых прочувственные и глубоко продуманные им мыс-

ли; диакон же и псаломщик в это время на клиросе с певчими, или в святом Алтаре со сторожем громко говорят, шумят, или же псаломщик с некоторыми певчими совсем уходит с клироса “покурить”. 4) Священник хочет ввести в богослужебную практику общее пение. Некоторые диаконы и псаломщики смотрят на это благое дело, как на праздную затею, только замедляющую отправление службы» [8, с. 1158]. Данная претензия со стороны настоятеля в адрес низших членов причта свидетельствует о том, что разлад между ними и духовенством в начале XX века еще более усугубился и приобрел характер идеологического противостояния.

На эту статью никто из клириков епархии не откликнулся; настолько она показалась возмутительной и обличала в священнике человека, который пренебрежительно относится к своим собратьям по клиру только потому, что они не имеют священнического сана. Однако нравоучительную статью отца Петра Благонадеждина опубликовал новый редактор ведомостей протоиерей Иоанн Панормов. Последний наставляет своего собрата, как следует относиться к причетникам: «В наше время на людей, для извлечения из них сочувствия вашим добрым начинаниям, действовать нужно не путем административного давления и не путем простого приказа. И к людям маленьким нужно и должно относиться иначе, чем к тому привыкли иные батюшки, в общем, очень избалованные покорностью низших членов причта и привычным (вынужденным) безгласием и бесправием этих маленьких безголосых людей. Нам приходилось видеть выдающихся по образованию и своему значению городских протоиереев, которые умели привлечь на свою сторону и расположить к своему делу своих сослуживцев из низших членов причта. Чем? Своим правильным обращением с низшими членами причта. В чем оно состояло? В том, что высший обращался с низшим по-братски, не смешивая службу с дружбой» [10, с. 1259]. Возражений не последовало, так как здесь нечего было и возразить. Однако было очевидно, что раскол во многих причтах усугубился в связи с революционными настроениями в обществе.

### Садоводство или проповедь: чем должен заниматься священник

Первая русская революция (1904–1907) спровоцировала острые дискуссии в среде духовенства, которые охватывали такие темы, как реформы церковной жизни, второбрачие священства, отношения высших и низших членов причта и прочее. По мере снижения накала страстей в полемику начали возвращаться более мирные темы, которые, однако, порождали не менее энергичные дискуссии.

Например, вопрос, который уже высказывался на страницах журнала, о том, можно ли заниматься духовенству садоводством в качестве подспорья в их материальном обеспечении. Священник И. Розанов в № 1 за 1909 год возражал псаломщику Максимову, который выступал против всякой иной деятельности священника, кроме пастырской. Отец Розанов пришел к выводу, что священник действительно не должен заниматься разведением садов или пчельников в промышленных масштабах, однако «приобретать возможные сельскохозяйственные знания, чтобы при случае помочь своему низшему собрату-крестьянину советом, – это необходимо сельскому пастырю» [14, с. 39]. Не остался в стороне от этого спора и редактор ведомостей протоиерей Иоанн Панормов. Он считал, что «мысли автора правильные, но крайне односторонние. Правильные – потому что он предписывает духовенству взяться за самообразование и научение пасомых истинам веры и нравственности христианской. Односторонние – потому что г. Максимов все обязанности духовенства хочет свести к одной только проповеди и научению прихожан одним только словом. А этого далеко недостаточно» [11, с. 911]. В целом авторы ответов псаломщику Максиму сходятся в том, что занятие садоводством, пчеловодством или иной формой деятельности, не связанной непосредственно с пастырской работой священника, также важно и несет в себе некоторый элемент просветительства по отношению к пастве. Резюмируя дискуссию по этому вопросу, протоиерей Панормов пишет: «Нельзя обязывать всех сельских священников заниматься рациональным сельским хозяйством, но нельзя не желать, чтобы священники занялись и этим делом ради меньшей Христовой братии, давая ей образец жизни трудовой и практические правила веде-

ния сельского хозяйства» [12, с. 672]. Примечательно, что такой простой вопрос, заниматься ли сельским хозяйством священнику, вызвал бурную полемику, которая длилась несколько лет. Однако, возможно, пастыри опасались, что их обяжут заниматься садоводством или иным видом сельскохозяйственной деятельности, поэтому приводили аргументы за и против.

По мере того как страсти в обществе, связанные с революцией, утихали, редакционная политика в отношении полемических статей изменялась. Связано это было и с тем, что теперь редактором стал ректор семинарии протоиерей Иоанн Панормов, не склонный поощрять полемические баталии, а также с тем, что в целом обстановка в обществе не требовала обсуждения тех вопросов, по которым позиции сторон уже были обозначены.

В частности, редактор не пропустил в печать статью, касающуюся вопроса борьбы с пьянством. Дело в том, что основной формой воздействия на народ, выбранной правительством по церковному направлению, стала организация обществ трезвости, которых в Тамбовской епархии было крайне мало: не более десятка на более чем 1000 приходов. Немалая часть духовенства сомневалась в эффективности такой борьбы, которая не находила отклика в народе, и некоторые отцы высказывались по этому поводу, критикуя меры, предпринимаемые правительством. Отец Иоанн Панормов не публиковал подобные материалы, но при этом ответил одному автору такой статьи, почему он этого не делает: «Вино позволительно: это – ваше утверждение, взятое из Св. Писания. Но, ведь, русский-то народ отравляется водкой, т. е. сивухой. Водка – яд смертельный: вот – последнее слово науки. Ваша заметка, написанная почти в защиту вино (водко) питания, служит характерным показателем все еще господствующих в русском обществе взглядов, с которыми пора бы распрощаться» [13, с. 15]. Каким образом автор неопубликованной статьи выступал в защиту винопития, читателю непонятно, так как редактор решил ее не публиковать, но при этом обозначил свое мнение, не дав слова оппоненту высказаться. Однако в этом же номере была помещена анонимная перепечатка из журнала «К свету» под названием «Из письма священника, борца с пьянством». Вряд ли автор письма – реальный священник, это, скорее, антиалкогольная листовка с обращением к духовенст-

ву: «Да, батюшка, нельзя, постыдно, преступно православному священнику стоять в стороне от этой борьбы с страшной гидрой нашей жизни – пьянством окаянным» [7, с. 27]. В дальнейшем трезвенническая тема на страницах журнала не получила своего полемического развития, видимо, поскольку не вызвала среди читателей интереса.

Подводя итог, надо сказать, что период с 1904 по 1913 год стал яркой страницей в истории «Тамбовских епархиальных ведомостей», так как духовенство получило возможность вести на страницах журнала дискуссии, обсуждая разные злободневные темы. Эта полемика показывает, что и в среде тамбовского духовенства уже имелись представители так называемого прогрессивного движения, которые в будущем станут лидерами обновленческого раскола в епархии. Проведенный анализ публикаций позволяет заключить, что внутри самих причтов отношения между низшими членами (диаконы, псаломщики) и высшими (священники) были непростыми. Однако очевидно, что в среде тамбовского духовенства оставалось большинство тех, кто придерживался многовековых православных норм жизни и традиций.

### Список литературы

1. *Богоявленский К., свящ.* В единении – сила : (посвящается братьям, друзьям, сопастырям) / священник Константин Богоявленский. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 37. – С. 1535–1549.

2. *Богоявленский К., свящ.* Как нам между собою объединяться? / священник Константин Богоявленский. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 38. – С. 1571–1578.

3. *Богоявленский К., свящ.* Ответ о. Симонову / священник Константин Богоявленский. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 46. – С. 1961–1967.

4. *Благонадеждин П., свящ.* Самоуправство кадетствующего духовенства / священник Петр Благонадеждин. – Текст: непосредственный // ТЕВ. – 1906. – № 43. – С. 1937–1948.

5. *Владимиров В., свящ.* Заметка по поводу «Маленького наброска – На поверке душ» / священник Василий Владимиров. –

Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 40. – С. 1683–1687.

6. *Владимиров В., священ.* Ответ автору статьи «По поводу заметки на статью Забытые сокровища духа» (в № 4 за 1905 г.) / священник Василий Владимиров. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 14. – С. 675–686.

7. Из письма священника, борца с пьянством. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 27–29.

8. *Константиновский Г., священ.* О мерах нравственного воздействия на молодежь / священник Георгий Константиновский. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1908. – № 24. – С. 1156–1162.

9. *Ламский И., диак.* По поводу статьи – «Самоуправство кадетствующего духовенства» / диакон И. Ламский. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1906. – № 49. – С. 2258–2261.

10. *Панормов И., прот.* Сотрудники для приходских священников / протоиерей И. Панормов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1908. – № 26. – С. 1258–1260.

11. *Панормов И., прот.* Мой ответ г. Максиму на его статью «Чем нужно духовенству особенно заниматься в наше время?» / протоиерей Панормов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1909. – № 20. – С. 1258–1260.

12. *Панормов И., прот.* Два последних слова по спорному вопросу / протоиерей Панормов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1910. – № 17/18. – С. 672–673.

13. *Панормов И., прот.* Автору статьи «К вопросу о борьбе с пьянством» / протоиерей Панормов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 25–26.

14. *Розанов И., священ.* О необходимости сельскохозяйственных знаний и занятий для духовенства / священник И. Розанов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1909. – № 1. – С. 33–39.

15. *С. М.-в.* Забытые сокровища духа / С. М.-в. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1904. –

№ 44. – С. 1305–1313 ; № 45. – С. 1349–1354 ; № 46. – С. 1377–1380.

16. С. А. Открытое письмо о. С. Старорусскому по поводу его статьи «Прогрессивное движение в нашем духовенстве» / С. А. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 40. – С. 1671–1677.

17. Светозаров Ф., *свящ.* На поверке душ / священник Ф. С-в. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 35. – С. 1466–1476.

18. Симонов В., *свящ.* О. Константину Богоявленскому и его возможным единомышленникам / священник Василий Симонов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 42. – С. 1757–1761.

19. Симонов В., *свящ.* Православное белое духовенство и политическое движение народа / священник Василий Симонов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 44. – С. 1832–1839.

20. Смирнов Ф., *регент.* По поводу мимоходной заметки о. Василия Симонова к статье: «О. Константину Богоявленскому и его возможным единомышленникам» / регент Ф. Смирнов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 44. – С. 1855–1860.

21. Старорусский, С. «Прогрессивное» движение в нашем духовенстве / С. Старорусский. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 27. – С. 1186–1211.

22. Старорусский, С. Ответ г. С. А. на его «открытое письмо» в 40 № ТЕВ (по поводу статьи: «Прогрессивное движение в нашем духовенстве») / С. Старорусский. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 48. – С. 2054–2062.

UDC 070

## CONTROVERSY ON THE PAGES OF TAMBOV DIOCESAN GAZETTE AT THE BEGINNING OF THE 20<sup>TH</sup> CENTURY

**Viktor Yu. Pozdnyakov, Priest**

Applicant for a PhD degree in Theology

Moscow Theological Academy

Rector of Saint Silouan the Athonite

Church Novaya Lyada, Tambov region

E-mail: landvisitor@yandex.ru

**For citation:** Pozdnyakov V. Yu., Priest. Controversy on the pages of Tambov Diocesan Gazette at the beginning of the 20<sup>th</sup> century // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14), pp. 172–192 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X\_2021\_1\_172.

### Abstract

The article deals with controversial and polemical articles published from 1904 to 1913 on the pages of the Tambov Diocesan Gazette, the only pre-revolutionary church periodical in the province. The author comes to the conclusion that among the authors of the articles there are representatives of the future renovationist schism in the diocese. The publications reflect the difficult relationship between the lower members (deacons, psalmists) and the higher members (priests) of the clergy. However, it is obvious that most of the representatives of the Tambov clergy adhered to centuries-old Orthodox traditions and norms of life.

**Keywords:** Diocesan Gazette; Church, journal, periodicals.

### References

1. Bogoyavlensky K., Priest. V edinenii – sila : (posvyashchaetsya sobrat'yam, druz'yam, sopastyryam) [Union is strength: (dedicated to brothers, friends, co-pastors)]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 37, pp. 1535–1549. (in Russian)

2. Bogoyavlensky K., Priest. Kak nam mezhdu soboyu ob'edinyat'sya? [How can we unite with each other?]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 38, pp. 1571–1578. (in Russian)

3. Bogoyavlensky K., Priest. Otvet o. Simonovu [Answer to Fr. Simonov]. [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 46, pp. 1961–1967. (in Russian)

4. Blagonadezhdin P., Priest. Samoupravstvo kadetstvuyushchego dukhovenstva [Arbitrariness of the cadet clergy]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1906, no. 43, pp. 1937–1948. (in Russian)

5. Vladimirov V., Priest. Zametka po povodu "Malen'kogo nabroska – Na poverke dush" [A note about "A small sketch – In the test of souls"]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 40, pp. 1683–1687. (in Russian)

6. Vladimirov V., Priest. Otvet avtoru stat'i "Po povodu zametki na stat'yu Zabytye sokrovishcha dukha" (v N 4 za 1905 g.) [Reply to the author of the article "Concerning the note on the article Forgotten Treasures of the Spirit" (in No. 4, 1905)]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 14, pp. 675–686. (in Russian)

7. Iz pis'ma svyashchennika, bortsya s p'yanstvom [From a letter of a priest, a fighter against drunkenness]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1911, no. 1, pp. 27–29. (in Russian)

8. Konstantinovskiy G., Priest. O merakh npravstvennogo vozdeistviya na molodezh' [On measures of moral influence on youth]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1908, no. 24, pp. 1156–1162. (in Russian)

9. Lamsky I., Deacon. Po povodu stat'i – "Samoupravstvo kadetstvuyushchego dukhovenstva" [Regarding the article – "Arbitrariness of the cadet clergy"]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1906, no. 49, pp. 2258–2261. (in Russian)

10. Panormov I., Archpriest. Sotrudniki dlya prikhodskikh svyashchennikov [Staff for parish priests]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1908, no. 26, pp. 1258–1260. (in Russian)

11. Panormov I., Archpriest. Moi otvet g. Maksimovu na ego stat'yu "Chem nuzhno dukhovenstvu osobenno zanimat'sya v nashe

vremya?" [My answer to Mr. Maksimov to his article "What should the clergy especially do in our time?"]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1909, no. 20, pp. 1258–1260. (in Russian)

12. Panormov I., Archpriest. Dva poslednikh slova po spornomu voprosu [Two last words on the controversial issue]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1910, no. 17/18, pp. 672–673. (in Russian)

13. Panormov I., Archpriest. Avtoru stat'i "K voprosu o bor'be s p'yanstvom" [To the author of the article "On the issue of the struggle against drunkenness"]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1911, no. 1, pp. 25–26. (in Russian)

14. Rozanov I., Priest. Oneobkhodimostisel'skokhozyaistvennykh znaniy i zanyatiy dlya dukhovenstva [On the need for agricultural knowledge and occupations for the clergy]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1909, no. 1, pp. 33–39. (in Russian)

15. M-v S. Zabytye sokrovishcha dukha [Forgotten treasures of the spirit]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1904, no. 44, pp. 1305–1313; no. 45, pp. 1349–1354; no. 46, pp. 1377–1380. (in Russian)

16. S. A. Otkrytoe pis'mo o. S. Starorusskomu po povodu ego stat'i "Progressivnoe dvizhenie v nashem dukhovenstve" [Open letter to Fr. S. Starorusskiy about his article "Progressive movement in our clergy"]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 40, pp. 1671–1677. (in Russian)

17. Svetozarov F., Priest. Na poverke dush [Checking up souls]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 35, pp. 1466–1476. (in Russian)

18. Simonov V., Priest. O. Konstantinu Bogoyavlenskomu i ego vozmozhnym edinomyshlennikam [To Fr. Konstantin Bogoyavlensky and his possible like-minded associates]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 42, pp. 1757–1761. (in Russian)

19. Simonov V., Priest. Pravoslavnoe beloe dukhovenstvo i politicheskoe dvizhenie naroda [Orthodox white clergy and political move-

ment of the people]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 44, pp. 1832–1839. (in Russian)

20. Smirnov F., Precentor. Po povodu mimokhodnoi zametki o. Vasiliya Simonova k stat'e: "O. Konstantinu Bogoyavlenskomu i ego vozmozhnym edinomyshlennikam" [Regarding Fr. Vasily Simonov's obiter dicta to the article: "To Fr. Konstantin Bogoyavlensky and his possible like-minded associates"]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 44, pp. 1855–1860. (in Russian)

21. Starorussky S. "Progressivnoe" dvizhenie v nashem dukhovenstve ["Progressive" movement in our clergy]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 27, pp. 1186–1211. (in Russian)

22. Starorussky S. Otvet g. S. A. na ego "otkrytoe pis'mo" v 40 N TEB (po povodu stat'i: "Progressivnoe dvizhenie v nashem dukhovensve") [Reply of Mr. S. A. to his "open letter" in No. 40 of the *Tambov Diocesan Gazette* (regarding the article: "Progressive movement in our clergy")]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 48, pp. 2054–2062. (in Russian)